

*Коммуникативное пространство
в "Письмах архиепископа Ланфранка":
репрезентация действительности в средневеко-
вых эпистолярных*

Сергей Ходячих

Коммуникативное пространство в “Письмах архиепископа Ланфранка”: репрезентация действительности в средневековых эпистолярных

Сергей Ходячих

Процесс фиксации и последующей репрезентации исторической памяти – одна из задач, которая возлагалась на представителей средневекового духовенства [6: 342; 11: 9-18; 12: 5-19]¹, «главных носителей социокультурной традиции: они отвечали прежде всего за сохранение, «за выбор в спектре возможных memorabilia того, что является memoranda, т. е. вещами, помнить которые должно», и передачу культурной памяти последующим поколениям» [13: 466]. На формирование их взглядов в значительной степени повлияла не только та социокультурная среда, в условиях которой они жили и где протекала их интеллектуальная деятельность, но и их современники, с кем священнослужители поддерживали интенсивную коммуникативную связь через организованную систему отправления и получения писем. Средневековая эпистолярная традиция представляет определенный интерес для исследователей, прежде всего, с эпистемологической точки зрения [7: 8-50, 77-124], поскольку это не только источник по истории средневековой повседневности, но и модус репрезентации средневековой действительности. Поэтому актуализация изучения посланий, истории их создания и распространения весьма примечательна с точки зрения исследования феномена исторической памяти как таковой, которая помимо познавательной функции «играет важнейшую роль в самоидентификации отдельных людей и общества в целом» [9: 1]. В статье рассматриваются письма, созданные архиепископом кафедрального приората в Кентерберии Ланфранком (1070 – 1089 гг.)² – т.н. «Письма архиепископа Ланфранка» – богатое эпистолярное наследие, которое оставил после себя Ланфранк – выдающийся христианский церковный деятель, богослов, правед – из которых до нас дошло лишь 61 послание [5: 30-178]. Это переписка Ланфранка с римскими

папами, королями Англии, Шотландии и Ирландских земель, аббатами, епископами, архиепископом Йорка Томасом, настоятелем Бека Ансельмом (будущим архиепископом Кентерберийским), архидиаконами, и другими прелатами. По словам П. Хили, «сохранившийся корпус аутентичных писем Ланфранка также демонстрирует важность устных сообщений как дополнения к письменному слову, и оживляет дискуссию, согласно которой епископские коллекции [писем] в одиннадцатом веке никогда не составлялись с целью всеохватности» [18: 1388]. Главным образом, в письмах архиепископа Ланфранка выделяются такие темы, как «использование исторических аргументов для оправдания церковного главенства Кентерберии над Британскими островами, отношение нормандцев к англосаксонским святым» [10: 142] и ситуация в английской церкви в целом [19: 279-309]. «Первое собрание писем Ланфранка было составлено ок. 1100 г. в юго-восточной Англии, но, очевидно, не в самом Кентерберии, а, скорее всего, в Рочестере, хотя с использованием архивов архиепископской кафедры. Позднее, в сер. XII в., еще одна копия этого собрания писем была изготовлена в нормандском аббатстве Бек» [5: 1-27; 10: 142]. Наибольший интерес представляет переписка Ланфранка с римскими папами (Александром II, Григорием VII)³: прежде всего, это источник по истории взаимоотношения Римской и Английской католических церквей, наряду с той информацией, которую в целом можно извлечь из содержания данных посланий. В одном из ранних писем (№ 1) прослеживается первоначальное отношение Ланфранка к Англии и ее жителям: «В мое оправдание я не знал языка, и местные народы были варварскими... Словом, я согласился, я при Любое послание архиепископа, «грешного и недостойного епископа» [5: 128] начинается со слов приветствия в адрес папы – «верховного прави-

Ланфранк і Беренгар Турскі у яго ног.

ехал, я вступіў у должность. І зараз я кожны дзень испытываю столькі трудностей, притеснений і духовных страданий... Я так часта слышу, вижу і чую беспокойство среди разных людей, несчастия и оскорбления, жестокость, скупость, лживость, падение Святой Церкви, что я утомился от моей подобной жизни и весьма глубоко опечален тем, что живу в такие времена» [5: 30-32]. Очевидно, что оно менее чем восторженное. Недовольство и неудовлетворенность Ланфранка увиденным выражаются в просьбе к папе, близкой к мольбе, освободить его «от рабской зависимости, ... сбросить оковы этой обязанности и позволить... вернуться к монашеской жизни, которую я люблю более, чем что бы то ни было» [5: 30-32]. При этом одним из аргументов со стороны архиепископа является «верное служение [папе] в прошлом» [5: 30-32].

В письмах Ланфранка римским папам прослеживается линия подчиненности Английской церкви Римской, и иерархии в католическом мире.

теля всей Святой Церкви» [5: 34], «самого великодушного защитника всей Христианской религии» [5: 48], пожеланий получения «от хорошего начала хорошего завершения» [5: 34], готовности «нести безграничную службу и каноническое послушание» [5: 30, 48]. По всем положенным правилам Ланфранк называет папу не иначе, как Ваше Святейшество и Ваше Блаженство [5: 50-56]. Взаимные любезности наблюдаются и в письмах пап, адресованных Ланфранку. Так, Григорий VII называет его «возлюбленным» епископом [4: 643] и «дорогим братом» [5: 64]. Любопытно, что в некоторых письмах Ланфранк жалуется папе на архиепископа Йорка, который «его публично критиковал и лично оскорбил», а затем в присутствии папы⁴ произнес «публичные обвинения в его [Ланфранка] адрес» [5: 50]⁵. Разумеется, папа принял сторону Ланфранка и конфликт разрешился в его пользу. Об отношении Ланфранка к римским папам, и к Григорию VII в частности, видно из его послания, написанного в период с 1080 по

1085 гг., кардиналу Гуго: это ответ архиепископа на письмо кардинала, которое вызвало у Ланфранка «недовольство»: «Я не одобряю брани в адрес Папы Григория, я не позволю называть его Гильдебрандом... и выступать в защиту [антипапы] Климента... Я не рекомендую тебе появляться в Англии до тех пор, пока ты не получишь разрешения короля англичан» [5: 164-166; 2: 649]. О доверительных и теплых отношениях Ланфранка и Гильдебранда (будущего Григория VII) свидетельствует их переписка (письма 1072 – 1073 гг., еще в бытность Гильдебранда не папой, а монахом) [5: 56-58]. П. Хили замечает, что, несмотря на то, что антипапа Климент III (именно о нем идет речь в упомянутом письме [5: 56-58]) «написал Ланфранку три работных письма, ни один из ответов последнего не был приветливым. Позиция нейтралитета, которую занял Ланфранк в вопросе о схизме, может быть и политической позицией, которая предоставила Ланфранку определенную свободу действий в неясной ситуации, однако, она также может быть выведена из подлинных религиозных взглядов» [18: 1401-1402]. Об отношении Алек-

сандра II к Ланфранку можна судить по его словам из письма Вильгельму Завоевателю: «наш брат Ланфранк, архиепископ Кентербери; наш самый уважаемый партнер, один из выдающихся сынов Римской Церкви», «наш возлюбленный брат Ланфранк, который является самым преданным Вашим слугой» [5: 60-62]. Все эти обстоятельства свидетельствует о том, что Ланфранк, один из уважаемых людей своего времени, был сторонником пап и проводником многих их предписаний и постановлений.

Послания Ланфранка аббатам, архи-диаконам и епископам носят характер предписаний, рекомендаций, разумеется, с последующим исполнением установок, заключенных в них. Примечательно, что, главным образом, священнослужители обращаются к Ланфранку с вопросами, касающимися устройства церкви, осведомляются о потенциальной возможности их браков, об отношении главы Английской церкви к текущим событиям в церковных делах [5: 78-80, 104, 104-106, 132]. Письма Ланфранка – это, как правило, ответы на послания его «братьев» по Святой Церкви, в которых архиепископ Кентербери ссылается на святых евангелистов, папские постановления, показывает информированность в европейских делах, то есть проявляет себя как интеллектуал (Ланфранк ссылается на святого Августина, цитирует апостолов и евангелистов) [5: 142-150, 154, 154-160]. Многочисленные послания епископам носят дидактический и в какой-то степени даже пропедевтический характер: во избежание повторения каких-либо прегрешений

Ланфранк старается предвосхитить их и напутствует словами истинного сына Церкви [5: 104-106]⁶. Следовательно, Ланфранк выступает в качестве «отца» по отношению к своим «детям» – священнослужителям святой Английской Церкви.

Значительный интерес также вызывает переписка Ланфранка с королями Англии (Вильгельмом I), Шотландии (королевой Маргарет) и ирландских земель (королем Мюнстера Тойррделбахом Уа Бриайном⁷ и королем Дублина Готриком⁸). С точки зрения репрезентации этнополитической картины Англии 1070-х гг. подробного анализа заслуживают два письма Ланфранка своему «прославленному господину» [5: 124] Вильгельму I. Остановимся на них подробнее. Оба эпистолярия датируются 1075 г. В это время Вильгельм Завоеватель находился в своем герцогстве и был вовлечен в малоуспешные Нормандские войны 1072 – 1084 гг., которые сильно отвлекали его от политического руководства Английским королевством. В 1075 г.

именно Ланфранк фактически исполнял обязанности вице-короля Англии и сыграл значимую роль в подавлении «мятежа трех графов», убедив Вальтеофа одного из его лидеров, отказаться от выступления и сдать на милость короля⁹. В обоих письмах Ланфранк

Рис. 1. Римский папа II (Ансельмо да Баджо).
Понтификат 1061-1071гг.

Рис.2. Римский папа Григорий II (Гильдебранд).
Понтификат 1073-1085 гг.

информирует Вильгельма о ситуации на Английских островах, которая сложилась в результате упомянутого восстания непокорных королевских вассалов. Проявляя беспокойство и заботу о делах Вильгельма в Нормандии, архиепископ Кентерберийский просит его «не пересекать море в данный момент», ибо в этом нет необходимости (хватало и своих сил), а помощь короля «в подчинении этих бандитов-клятвопреступников» даже будет расценена как «большое оскорбление» [5: 124]. Демонстрируя свою решительность, управленческие и воинские способности, Ланфранк заверяет, что «наши войска преследуют их [силы графа Ральфа¹⁰] неисчислимым войском из французов и англичан и в течение нескольких дней (как сообщили мне наши военачальники¹¹) либо клятвопреступники исчезнут с твоей земли по морю, либо наши люди заставят их, живыми или мертвыми» [5: 124]. Судьба графа Ральфа и его сторонников прослеживается в другом письме архиепископа своему королю. Во второй половине 1075 г., отмечает Ланфранк, милостью Бога «твое

королевство было очищено» от «spurcicia Britonum» – «бретонской нечисти» [5: 124]¹². Описывая дальнейшее развитие событий¹³, Ланфранк заключает: «Милостью Бога всякий жалобный крик о войне на Английской земле утих» [5: 126], то есть, мятеж был подавлен. Нам неизвестно, что ответил Вильгельм на эти архиепископские послания-сообщения о status causae в Англии, однако, есть все основания предполагать, что он был доволен окончанием англосаксонского сопротивления в его королевстве, а также тем, как Ланфранк разобрался с этой сложной обстановкой, исполняя свой политический долг.

Весьма примечательно окончание одного из писем Ланфранка королю Вильгельму, в котором он, после рассказа о положении дел в Англии, добавляет: «Остальные подробности я посылаю к тебе с монахом, который везет это письмо, ты можешь верить всему, что он скажет, так как он верною мне служил» [5: 124]. Судя по всему, объем сведений был довольно большим, и передать это все в одном послании архиепископ не по-

Данфермлинское аббатство. Шотландия.

Рис. 1. Дворец Кентерберійскіх архіепіскапов в Чарінге. Упоминается как их владение, начиная с Книги страшного суда.

Рис. 2. Ансельм Кентерберійскіі.

считал возможным, либо не считал необходимым; с другой стороны, существовали элементарные опасения: письмо могло быть утеряно либо не доставлено в срок. Все это свидетельствует о том, что степень важности, а, следовательно, и секретности, и уровень ответственности монаха были чрезвычайно велики. Также следует учитывать, что перед нами все еще механизм устной трансляции информации, который к XI в. в Европе был уже почти забыт¹⁴.

К периоду пребывания Ланфранка в должности Кентерберійскаго архіепіскапа такжэ адносіцца яго пісьмо каралеве Маргарет¹⁵, супруге шатландскаго караля Малькольма III¹⁶. Пасле 1066 г. этнаполітычэскія і сацыяльныя працэсы в Шатландыі претэрпелі значытэльныя змяненія, с Англыяй былі ўстаноўлены адносітэльна добрососедскія адносіны. Ёсць усё аснованыя счытаць, што перапіска Ланфранка с Маргарет была доволна інтэнсіўнай, а гэто пасланне – лішч адно із частей складнай сістэмы англо-шатландскіх перагавораў 1070-х – 1080-х гг. в цэлом. Выдэржаннае в дружэскаму тоне і вэсьма эмацыянальнае, оно затрагывае такыя сущэствэнныя впрасы, как духоўнае

наставничество Ланфранка над Маргарет, следование добродетели Христа, перманентное служение Богу и соблюдение молитв, а также обсуждение текущего состояния английских монахов в Шотландии. После получения очередного письма сердце архиепископа «наполнилось радостью и восторгом» и он восклицает: «О, королева, возлюбленная Богом» [5: 160; 3: 7]. В следующих строках Ланфранк проявляет себя как тонкий психолог, подчеркивая: «Я убежден, что все, что ты написала, было сказано не тобой, но через тебя», «Я не тот, кто ты думаешь, кем я являюсь, но могу им стать, поскольку ты думаешь так», а утверждение, что «твоими устами истины говорил тот, кто учил своих учеников: «и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф 11:29) [5: 160; 3: 8] свидетельствует о глубоком уважении, которое питал Ланфранк к Маргарет. Уместная цитата-аллюзия из Евангелия от Матфея объясняет то, почему «ты выбираешь меня твоим отцом» и «просишь меня принять тебя как свою духовную дочь» [5: 160; 3:8]. Тут же Ланфранк добавляет: «Впредь да буду я твоим отцом, а ты будь моей дочерью». По мнению Г.Э.Коудри, Ланфранка в полной мере можно считать не просто духовным наставником Маргарет, но и «воспитателем» [16: 147]. При этом характеристика, которую дает себе Ланфранк – «грубый чужестранец простого происхождения» (“*hominem extraneum uilem ignobilem*”) [5: 160; 3: 8] – важна с точки зрения его самоидентификации в иноэтнической среде. За последующими просьбами о взаимных молитвах Господу следует событийная часть письма – архиепископ Кентерберийский вежливо обращается к королеве и ее супругу с просьбой вернуть «наших монахов обратно, так как те должности, что они занимали, являются действительно важными для нашей церкви» [5: 160; 3: 8]¹⁷, однако, решать этот вопрос целиком позволяет Маргарет: «Каким бы ни было твое решение, ... мы желаем тебе повиноваться» [5: 162; 3: 8]. Вполне вероятно, что уже в начале переписки (1070 – 1072 гг.) с Ланфранком у королевы Маргарет родилась идея провести преобразования в местной церкви по тому образцу, который демонстрировал архиепископ в своем кафедральном приорате. С этой целью она основала в 1072 г. в Данфермлине¹⁸ религиозную общину (будущее Данфермлинское аббатство, первый бенедиктинский монастырь в Шотландии [1: 8-9]) и пригласила туда монахов-бенедиктинцев из Кентербери [5: 160-162; 16: 147-148]¹⁹. Также она уговорила Малькольма III созвать собор высшего духовенства Шотландии, на котором председательство

Вильгельм, герцог Нормандии.

вала лично. В результате ее активной религиозной деятельности в шотландской церкви были устранены некоторые нарушения и восстановлена монашеская дисциплина. Таким образом, из содержания письма можно сделать вывод не только о теплых отношениях Ланфранка и Маргарет, но и, даже в большей степени, о той роли, которую сыграл архиепископ Кентерберийский в становлении ее религиозных взглядов.

Два других послания Ланфранка ирландским королям – королю Дублина Готрику и королю Мюнстера Тойррделбаху Уа Бриайну – относятся примерно к 1074 г. В 1074 г. по просьбе короля Готрика главой английской церкви был рукоположен в епископский сан будущий епископ Дублина Патрик²⁰. Вместе с Патриком Ланфранк отправил в Ирландию два похожих по содержанию письма, в которых информирует своих адресатов о посвящении Патрика, давая ему при этом весьма высокую оценку. В письме «Вашему превосходительству» Готрику, Ланфранк отчитывается о проделанной работе, которая одновременно являлась просьбой Готрика: «милостью Святого Духа мы рукоположили его [Патрика] должным

Кентерберыйскі сабор в Англіі.

образом к его назначенным обязанностям», после этого отправив его обратно «в его новую епархию с нашим письмом одобрения» [5: 66]. Подобные восхваления в адрес Патрика («слушай его часто и внимательно, когда он говорит с тобой о твоей душе, когда ты слушаешь, проявляй послушание по отношению к нему как к духовному отцу во всем, что касается Господа Бога, и... сохраняй все то, что он сказал тебе в сокровищницу твоего сердца» [5: 66, 70]) вполне уместны, поскольку на фоне его сопоставлений с прочими ирландскими священнослужителями он кажется практически святым. Так, Ланфранк плавно переходит к сути проблемы, которую формулирует и излагает довольно убедительно, а местами даже жестко (довольно резкий тон прослеживается в письме Тойррделбаху). У архиепископа Кентерберийского вызвало беспокойство ситуация, которая сложилась в Ирландии в связи с непристойным поведением некоторых местных священнослужителей. «Говорят, – заявляет Ланфранк, – в твоём королевстве есть люди, которые берут в жены своих родственников...; другие же по своей собственной воле... бросают жен, которые законно за них вышли замуж; некоторые отдают собственных жен

другим и через такой гнусный обмен получают взамен других мужчин» [5: 68]. Ситуация осложнялась тем, что была лично поставлена под контроль папы римского Григория VII (1073 – 1085 гг.). Уже летом 1073 г. в письме Ланфранку Григорий VII решительным образом предписывает ему наказывать тех, кто нарушает дисциплину и ведет ненадлежащий образ жизни, «искоренять серьезные нравственные преступления, где бы они ни случались», так как «ты борешься любым способом с тем, чтобы запретить эту безнравственную практику». Особое недовольство у Григория VII вызвали те ирландские священники, которые «не только бросают своих законных жен, но и торгуют ими», поэтому в полномочия Ланфранка входит «поддержание папского авторитета» [5: 64-66] путем безжалостного наказания этих злодеяний не только в среде ирландцев, но и среди других, если будут встречаться подобные случаи. Так, папа велел Ланфранку устранить саму причину этих бесчинств и восстановить прежнюю суровую дисциплину [14: 236; 8: 37; 17: 422-425; 15: 305]²¹. Таким образом, моральный облик и поступки ирландских священников вызывали подозрение со стороны папы и архиепископа Кентерберийского.

Короли Шотландии Малькольм III и Маргарет.

В жесткой форме Ланфранк рекомендует Готрику «потребовать, чтобы эти проступки и им подобные были исправлены на земле, которой ты правишь» [5: 68], а также дать им понять, что впредь эти священнослужители будут жестоко караться. В письме Тойрделбаху Ланфранк идет еще дальше: он открыто обвиняет некоторых ирландских священников в прелюбодеянии, в несоблюдении канонов церковного права, в коррупции: «младенцев крестят без использования священного помазания» [5: 154-160]²², а священники просто-напросто дают друг другу деньги [5: 70]. Аргументируя свою позицию ссылками на Евангелия, учения святых апостолов и отцов церкви, которые «жили до нас», Ланфранк просит короля Мюнстера подробно разобраться в сложившейся ситуации и жесточайшим образом пресекать такие случаи. Выходом из положения, по мнению архиепископа, станет созыв собора епископов, священнослужителей и «твоих главных советников», на котором следует «постараться изгнать из твоего ко-

ролевства эти дурные обычаи, а все другие им подобные осуждать церковным правом» [5: 72], то есть «исправить, согласно церковному праву, те злоупотребления, которые Ланфранк привел в качестве примера» [16: 146]. Это были первые шаги на пути установления практики проведения ирландских соборов [20: 5-9]²³, а заслуги Ланфранка в нормализации морально-этических устоев ирландского духовенства и его роль в организации местных церковных соборов более чем очевидна.

В целом, на основании переписки Ланфранка можно сделать следующие выводы. «Письма архиепископа Ланфранка» продолжают эпистолярную традицию средневековья и отражают ментальную атмосферу противоречивой постнормандской эпохи. Архиепископ Кентерберийский был весьма уважаемым человеком своего времени, имел значительный вес в делах не только церковных, но и общественно-политических (достаточно упоминания того, что и Вильгельм Завоеватель, и папа римский советовались с ним по основным вопросам), а также имел довольно обширное коммуникативное пространство. Благодаря его умелому *administrati* были установлены дипломатические контакты с другими королевствами и землями, налажена система взаимных визитов представителей

духовенства. Будучи человеком принципиальным, он тактично доказывал свои основные положения, которые отражали его точку зрения по той или иной проблеме. Незнание обычаев «варварской» Англии не оправдывает его в сочинениях позднейших хронистов, однако, и не отнимает у Ланфранка репутацию выдающегося церковного деятеля. Также он привнес в Английскую церковь довольно высокий по меркам средневековья уровень образованности и эрудиции. Несмотря на то, что Нормандское завоевание нанесло урон традиционным англосаксонским институтам и создало угрозу прекращения преемственности, Ланфранк выстроил Английскую церковь по нормандским образцам, и англо-нормандский континуитет продолжал сохраняться. Таким образом, «Письма архиепископа Ланфранка», настоятеля кафедрального приората в Кентербери, по сей день служат, прежде всего с эпистемологической точки зрения, уникальным эпистолярным источником по истории Английской церкви и тех интеллектуальных процессов, которые происходили в ней и за ее пределами.

Примечания:

¹ При этом священнослужителям должно было отвечать за сохранение как социальной, так и литургической памяти, что воспринималось ими как данность

² По происхождению ломбардец (род. ок. 1010 г.), Ланфранк в 1040-е гг. оказался в Нормандии, где основал знаменитое аббатство Бек, преподавал и вел богослужения, а в 1070 г. Вильгельмом Завоевателем был назначен на должность архиепископа Кентерберийского – главы английской церкви – которую и занимал вплоть до своей кончины в 1089 г.

³ Письма № 1, 2, 4 – послания Ланфранка Александру II; № 8, 38 – переписка Ланфранка с Григорием VII.

⁴ Это было в октябре 1071 г., когда оба архиепископа (и Кентерберийский, и Йоркский) находились на аудиенции у папы. Однако уже с 1072 г. Ланфранк ни разу не посетил Рим, поскольку Вильгельм Завоеватель запретил поездки английских священнослужителей в Вечный город.

⁵ Спор заключался в следующем: со слов Ланфранка, архиепископ Кентербери «не колеблясь потребовал изменить давно установившееся право отправления правосудия над определенными епископами, которых он пытался прикрепить к его собственной церкви». Для разрешения конфликта была привлечена даже «Церковная история» Беда Достопочтенного, что свидетельствует о чрезвычайном стремлении Ланфранка доказать свою правоту в любой ситуации (очевидно, он обладал такой чертой характера).

⁶ В некоторых письмах Ланфранк особенно категоричен. По всей вероятности, причина состоит в блестящем знании Ланфранком истории святой католической Церкви, различных папских булл и постановлений, и его попросту раздражают подобные инфантильные, на его взгляд, вопросы священнослужителей.

⁷ Тойррделбах Уа Бриайн (1008/1009 – 1086 гг.) был королем Мюнстера в 1064 – 1086 гг. (историческая провинция на юге Ирландии, ирл. An Mhumhain), а с 1068 г. (по другим данным примерно около 1073 г.) верховным королем Ирландии.

⁸ Готрик не был в полном смысле королем Ирландии, а некоторые историки считают, что он вообще не носил этого титула. Он правил небольшим анклавом в Дублине (около 1072 – 1074/1075 гг.) и признал короля Мюнстера Тойррделбаха Уа Бриайна своим владыкой и сюзереном. Вероятно, в тексте письма имеется в виду Гофрайд (Гудред) I Олавссон (ирл. Gofraid mac Amlaib mac Ragnaill, ум. 1075), сын Олава, брата Эхмаркаха мак Рагнайлла, однако, я буду именовать его Готриком, следуя латинскому варианту написания имени – лат. Gothricus.

⁹ Вальтеоф, признав свою вину, в конце 1075 г. отправился в Нормандию вымаливать прощение у Вильгельма Завоевателя. Ввиду своего англосаксонского происхождения, к нему было применено англосаксонское право в отношении преступлений против короля и в конце мая 1076 г. его казнили недалеко от Винчестера. Это был единственный зафиксированный в источниках случай казни англосаксонского эрла в результате Нормандского завоевания. Позже он был канонизирован английской церковью, а на его могиле в Кроуленде по легенде свершались чудеса.

¹⁰ Ральф II или Ральф де Гвадер (ок. 1042 – ок. 1096 гг.) – представитель старой англосаксонской аристократии в Англии, граф Восточной Англии в 1069 – 1075 гг. и сеньор Гэля, один из организаторов мятежа трех графов в 1075 г. против Вильгельма Завоевателя.

¹¹ Очевидно, что даже в отсутствие Вильгельма Ланфранком была четко налажена система взаимодействия и оповещения внутри войск. Судя по всему, подобную ситуацию можно было наблюдать и в прочих вверенных ему областях управления. Таким образом, это еще раз подчеркивает то, что Ланфранк довольно и скусно и умело руководил вверенной ему terra Angliis.

¹² Ланфранк справедливо называет Ральфа этнонимом «бретонцы», поскольку известно, что еще его отец, помимо земель в Англии, владел обширной сеньорией Гэль в Бретани, и Ральф в молодости занимался управлением феодалов в Бретани.

¹³ Окружение Норвичского (Castrum Norwiche) замка, изъятие островных земель у бретонцев, их клятва покинуть Англию в течение 40 дней и впредь никогда не возвращаться без разрешения Вильгельма. В замке остались сподвижники Вильгельма Завоевателя епископ Жоффруа де Монбрей (ум. в 1093 г.), первый граф Суррей (с 1088 г.) Вильгельм де Варенн и Робер Малет с тремястами тяжеловооруженными воинами, укрепив замок основательно.

¹⁴ В средневековой Европе пересылку известий принимали на себя главным образом духовные корпорации. В раннее средневековье этим активно занималась церковь, в частности папская курия в Риме. В качестве гонцов выступали и странствующие монахи. Церковным каналом передачи информации пользовались очень активно и частные светские лица. Однако практика, когда передатчик информации был одновременно ее носителем (т.е. знал содержимое письма), встречалась не так часто.

¹⁵ Она была сестрой Эдгара Этелинга, свергнутого англосаксонского претендента на английский престол, который впоследствии получил поддержку со стороны Шотландии.

¹⁶ Малькольм III Великий Вождь (умер в 1093 г.) – король Шотландии (1058 – 1093 гг.), сын короля Дункана I.

¹⁷ Вероятно, имеются в виду упомянутые выше в тексте письма трое монахов: Голдвин «и двое братьев с ним».

¹⁸ Данфермлин – город в Шотландии, северо-западнее Эдинбурга. В средневековье здесь располагалась одна из главных резиденций королей Шотландии (ныне в развалинах). Данфермлинское аббатство служило их усыпальницей (на его территории похоронены Малькольм III и Маргарет).

¹⁹ По мнению Х.Клавэр и М.Гибсон, «полномочия Ланфранка как примаса были увеличены, однако... они [полномочия] были лишь потенциальными, и в любом случае осуществлялись епархиальным духовенством, нежели иностранным приором. Архиепископы Кентерберийские не провели модернизацию шотландской церкви, а сделали это монахи из Дарема и

новых духовных орденов, в особенности цистерцианцы». Очевидно, миссия упомянутых в тексте письма английских монахов заключалась в том, чтобы помочь шотландским королям в основании аббатства. Поэтому вполне понятно, почему Ланфранк «умо ляет» королеву как можно скорее «закончить работу, которую ты начала» и отослать священнослужителей в Англию. Так, Ланфранк был причастен к основанию Данферmlinского аббатства (по мнению Г.Э.Коудри, это действие архиепископа имело под собой не только альтруистические христианские основания: Ланфранк «предъявил претензии» на шотландский диоцез, так как хотел распространить главенство приората в Кентерберии и на Шотландию, однако, гораздо важнее то, что он «стимулировал» развитие и распространение институтов христианской церкви в таких отдаленных местах, как Шотландия (и Ирландия)).

²⁰ По происхождению ирландец, епископ Дублина Патрик (1074 – 1084 гг.) получил церковное образование в Вустере, центральная Англия.

²¹ Позднее Винчестерский синод 1076 г. принял важные решения в вопросе celibата: синод предписал, что брачные отношения несовместимы со священническим саном, однако сделал исключение для тех священнослужителей, которые к этому времени уже имели жен или находились в иных формах брака. Тем не менее, этим священникам нельзя было ни жениться, ни заводить любовницу в будущем, а женатых каноников низшего сана нельзя было лишать жен силой, но требовалось убедить их расторгнуть брак. Что касается женатых священников или диаконов, то они должны были отослать своих жен от себя. Правда, имели место случаи, когда священники женились тайно и скрывали своих жен под другими именами. Несмотря на эту уступку, в целом постановление о celibате имело огромное значение и затронуло все церковные учреждения страны.

²² Этот вопрос Ланфранк поднимает в письме одному из епископов Мюнстера в начале 1080-х гг.

²³ Первый подобный собор, четко отраженный в источниках, состоялся в 1101 г. в ирландском городе Кашэл (его организовал сын Тойррделбаха Муйрхертах Уа Бриайн (умер в 1119 г.), следующий – через 10 лет в 1111 г.

Источники и литература:

1. Charter by Malcolm III to the Church of Dunfermline, A.D. 1070-1093 // Early Scottish Charters prior to 1153 / ed. by A.C.Lawrie – Glasgow, 1905.
2. Letter from Archbishop Lanfranc to Hugh the cardinal (1084) // English Historical Documents / gen. ed. D.C.Douglas – London, 1953. Vol. 2. 1042-1189.
3. Letter from Lanfranc, Archbishop of Canterbury, to Margaret, Queen of Scotland, A.D. 1070-1089 // Early Scottish Charters prior to 1153 / ed. by A.C.Lawrie – Glasgow, 1905.
4. Letter from Pope Gregory VII to Archbishop Lanfranc (25 March 1079) // English Historical Documents / gen. ed. D.C.Douglas – London, 1953. Vol. 2. 1042-1189. P. 643.
5. The Letters of Lanfranc Archbishop of Canterbury / ed. by H.Clover and M.Gibson – Oxford, 1979.
6. Гири П. Память // Словарь средневековой культуры / ред. А.Я.Гуревич – М., 2003.
7. История исторического знания / Л.П.Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова – М., 2004.
8. Маклаков В.А. Завоевание Англии норманнами – М., 1898.
9. Мереминский С.Г. Формирование английской исторической традиции во 2-ой пол. XI – 1-й пол. XII вв.: Автореф. дис. ... канд. наук; Исторические науки: 07.00.03 / Ин-т всеобщ. истории РАН – М., 2006.
10. Мереминский С.Г. Формирование английской исторической традиции во 2-ой пол. XI – 1-й пол. XII вв.: Дис. ... канд. наук; Исторические науки: 07.00.03 / Ин-т всеобщ. истории РАН – М., 2006.
11. Репина Л.П. Образы прошлого в памяти и истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени – М., 2003.
12. Репина Л.П. Социальная память и историческая культура средневековой Европы (к итогам работы над проектом) // Диалог со временем – 2004 № 12 – М., 2004 – с. 5-19.
13. Ходячих С.С. Vita Sancti Lanfranci архиепископа Кентерберийского и состояние английской церкви (на материале «Писем архиепископа Ланфранка») // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.Е.Майера – Ижевск, 2008 – с. 466-475.
14. Barlow F. William I and the Norman Conquest – London, 1965.
15. Churton E. The Early English Church – N.-Y., 1842.
16. Cowdrey H.E.J. Lanfranc: Scholar, Monk and Archbishop – Oxford, 2003.
17. Freeman E.A. The History of the Norman Conquest of England, Its Causes and Its Results. Vol. IV. – Oxford, 1867.
18. Healy P. A Supposed Letter of Archbishop Lanfranc: Concepts of the Universal Church in the Investiture Contest // English Historical Review – 2006. 121 – p. 1385-1407.
19. Rubenstein J. Liturgy against History: The Competing Visions of Lanfranc and Eadmer of Canterbury // Speculum – 1999 74 – p. 279-309.
20. Watt J.A. The Church and the Two Nations in Medieval Ireland – Cambridge, 1970.